«Несмотря на то, что мое поколение произвело на свет много великих бойцов, впереди трудные времена, и всем вам, молодым людям, придется столкнуться с изрядной долей грозных опасностей. Как я могу позволить тебе вот так просто погибнуть от моих рук?»

Но прежде чем Се Юнь смог закончить свою мольбу к ней, он внезапно отпрянул.

Чжоу Фэй уже давно привыкла к тому факту, что этот парень обязательно принесет ей несчастье. Увидев, что он отступает, она тут же замахнулась саблей за спину, даже не потрудившись обернуться – один из этих омерзительных призраков, несущих гонг, по какой-то причине подплыл к ним.

Ее клинок ударил в его гонг с оглушительным звоном, достаточно громким, чтобы приличествовать прибытию жениха и невесты. Мужчина убрал свой гонг, и по его окружности тут же появился ряд острых зубов. Он прижимал зубчатый гонг к груди, как щит – непробиваемый панцирь черепахи. Этот человек был невероятно искусен в цингуне, легко перемещаясь из одной точки в другую. Это и его безупречно белый наряд делали его похожим на поистине ужасающего призрака. Но, всё больше осваивая «Формирование мухи-однодневки», чем больше она ее использовала, Чжоу Фэй тоже не собиралась шутить, и они вдвоем обошли друг друга семь или восемь раз в мгновение ока, ошеломив своего единственного наблюдателя.

В то время как техника клинка Чжоу Фэй была первоклассной и стала еще более необычной в сочетании с «Формированием мухи-однодневки», этот парень владел гонгом, который мог как атаковать, так и защищаться. Подобно черепахе, плотно свернувшейся в своем панцире, он не оставлял ей незащищенного пространства для атаки. И независимо от того, насколько бесконечно изменчиво было «Формирование мухи-однодневки», он каким-то образом, казалось, мог почувствовать ее следующий шаг до того, как она его сделает.

Чжоу Фэй не могла продолжать в том же духе, так как ее яростная техника владения клинком потребляла слишком много энергии, а она все еще была относительно молода и неопытна в бою. Увидев ее нахмуренный лоб, Се Юнь немного огляделся, а затем внезапно бросился обратно в гостиницу, вернувшись с медным тазом. «Фэй, у меня есть волшебное оружие! Заканчивай с этим сейчас же!» - крикнул он.

Чжоу Фэй: «Что...»

Прежде чем она смогла закончить свой вопрос, она услышала лязг позади себя. Чжоу Фэй рефлекторно метнулась в сторону. Массивный медный таз пролетел по воздуху и столкнулся прямо с гонгом, вызвав сотрясающий землю грохот.

Зубчатый гонг мгновенно пробил дыру в медном тазу и отправил его в полет назад. Чжоу Фэй быстро протянула руку, чтобы поймать это «волшебное оружие». Присмотревшись к нему поближе, она чуть не опустилась на колени прямо там, дабы поклониться принцу Дуаню.

Только у такого, как он, хватило бы наглости швырнуть паршивый медный таз в разгар серьезной драки.

Но ее противник не дал ей шанса сделать это. Хотя поначалу он был напуган внезапным появлением летящего медного таза, сделав шаг назад, он быстро пришел в себя и снова бросился на нее. С громоздким медным тазом в руке, который некуда было поставить, она могла только наклоняться из стороны в сторону, используя его в качестве импровизированного щита. В ушах Чжоу Фэй зазвенело от оглушительного шума, который это вызвало. Она с сожалением подумала про себя, что они вдвоём вполне могли бы быть богом молнии и богиней грома.

К ее приятному удивлению, она быстро обнаружила преимущества этого медного таза – зрение этого парня, владеющего гонгом, казалось, было несколько ослаблено, так что он полагался на отзвуки своего гонга, чтобы определить положение вещей вокруг него, особенно в темноте ночи. С внезапным появлением звенящего медного таза эти звуки несколько сбили его с толку. Его призрачные движения начали замедляться!

Чжоу Фэй была в восторге от этого, но также и озадачена – как Се Юнь, казалось, знал просто всё? Удалось ли ему выведать все секреты мира боевых искусств за долгие годы скитаний по нему?

Не потребовалось много времени, чтобы уязвимые места этого омерзительного человека стали очевидны. Чжоу Фэй с силой отшвырнула медный таз в сторону, издав оглушительный грохот. Мужчина подсознательно наклонил голову в сторону звука, но эта доля мгновения отвлечения была фатальной – Чжоу Фэй быстро отвела саблю назад и без колебаний полоснула его по шее.

Обернувшись, она поняла, что Се Юнь исчез. Чжоу Фэй безрезультатно огляделась, когда прямо перед ней внезапно упал маленький камешек. Подняв глаза, она увидела, что Се Юнь в какой-то момент взобрался на крышу гостиницы и теперь манит ее за собой.

Чжоу Фэй запрыгнула на большое дерево неподалеку, затем легко оттолкнулась от ветки, чтобы добраться до крыши. Се Юнь потянул ее за рукав, радостно говоря: «Теперь я похитил маленькую красавицу!»

Ожидая побоев от Чжоу Фэй, он упреждающе закрыл голову руками. Но когда через несколько мгновений с ним ничего не случилось, Се Юнь обернулся и с любопытством посмотрел на нее. Чжоу Фэй погладила окровавленную рукоять своей сабли, спрашивая:

- Разве это противозаконно – бить членов королевской семьи?

Се Юнь быстро ответил:

- Вообще нехорошо никого бить, избиение крестьянина или принца одинаково преступно...

Его слова предназначались для того, чтобы посоветовать этой бандитке отказаться от ее жестоких методов, но вместо этого она с облегчением услышала, что наказание для обоих было одинаковым, и быстро сбросила его с крыши. Как кошка с девятью жизнями, Се Юнь грациозно скатился с крыши и приземлился на землю с совершенным самообладанием. Он стоял прямо рядом с конюшнями. Драматично прислонившись к деревянным столбам, он в шоке похлопал себя рукой по груди, воскликнув:

- Как ты могла? Разве ты не знаешь, что для мужчины не пустяк ушибить поясницу!

Чжоу Фэй, которая теперь сидела на корточках на крыше, уставилась на него широко раскрытыми глазами:

- Эй, ты действительно принц Дуань? Может...

Она хотела спросить: «Может ли это быть случай ошибочного опознания», но решила, что, хотя это была всего лишь ее вторая встреча с генералом Вэнь Юем, он не был похож на человека, который совершил бы такую ужасную ошибку. Поэтому вместо этого она сказала: «...может быть, ты перевоплотился не в том теле?»

Рот Се Юня открылся, а затем снова закрылся, но он все еще не мог решить, как ответить на этот вопрос. Молча глядя на нее в течение нескольких мгновений, он, наконец, расхохотался, сказав:

- И правда, мои родители могли бы родить меня, но это Фэй на самом лучше всех знает меня – как ты это узнала? Ты действительно начинаешь нравиться мне все больше и больше!

В то время как рот Се Юня был занят, его руки были заняты в равной степени. Он быстро раздобыл в конюшне двух лошадей и теперь бросил поводья одной из них Чжоу Фэй, которая только что спрыгнула с крыши: «Не волнуйся, генерал Вэнь – лучший боец среди людей твоего отца, и у Лорда Лазурного Дракона будет полно дел... А? Барышня У?»

Чжоу Фэй обернулась и увидела, что У Чучу вышла из гостиницы и даже сжимала в руках небольшой дорожный мешок, слегка задыхаясь от напряжения.

Чжоу Фэй нахмурила брови:

- Ты здесь в серьезной опасности! Возвращайся внутрь сейчас же!

У Чучу стояла в нерешительности, а затем дрожащим голосом протянула:

- Вы... вы двое сейчас уходите? Ты уже собрала все свои вещи?

Ухмыляясь, Се Юнь сказал:

- Когда ты со мной, всё, что тебе нужно, - это твои ноги. Если у нас кончатся деньги...

- Мы будем просить милостыню на улицах, - закончила за него фразу Чжоу Фэй.

Се Юнь удивленно воскликнул:

- Как, черт возьми, ты узнала, что я делал это раньше? Ты тайно следила за мной? Это из-за моей привлекательной внешности?

Чжоу Фэй: «...»

Чжоу Фэй было ясно, что У Чучу не хочет уезжать с генералом Вэнем без них. В Южной династии она была бы одинокой сиротой, без семьи и друзей, вынужденной искать убежища у незнакомца. Хотя этот незнакомец действительно заслуживал уважения, она больше ничего о нем не знала - был ли он действительно хорошим человеком, был ли он вспыльчивым и поладят ли они. Но Чжоу Фэй также знала, что У Чучу было бы неудобно следовать за ней, учитывая все путешествия, которые она планировала совершить, и ее склонность к дракам ни с того ни с сего. Поэтому она могла только попытаться преувеличить опасность отъезда с ними в надежде, что У Чучу решит остаться здесь.

Чжоу Фэй подумала про себя: если кого и следует винить, так это меня - я просто не способна в полной мере обеспечить ее безопасность.

Если бы только она была похожа на своего дедушку, который мог заставить весь мир боевых искусств содрогнуться от страха, просто топнув ногой. Тогда она смогла бы идти, куда ей заблагорассудится, и делать всё, что захочет, и ей не пришлось бы беспокоиться об этом.

Хорошо воспитанная молодая барышня, такая как У Чучу, не хотела бы просить кого-то делать то, чего, как она знала, они не хотели делать. Слова «Пожалуйста, возьми меня с собой» замерли на кончике ее языка, но ее водянистые глаза умоляюще смотрели на Чжоу Фэй, а выступившие на глазах слезы угрожали пролиться.

В этот момент из-за ее спины внезапно протянулась рука и схватила ее за шею. У Чучу вскрикнула и была вынуждена резко поднять голову - этот бледнолицый молодой человек каким-то образом сумел встать самостоятельно, хотя его точки давления были запечатаны. Половина его лица была скрыта в тени. С его высоким и тонким носом, заостренным подбородком и едва заметной улыбкой на губах, он был очень похож на вампиров из древних преданий.

Он посмотрел вверх головы У Чучу на Чжоу Фэй и тихо сказал: «Не двигайся. Мои навыки ничто по сравнению с легендами, такими как Клинки Севера и Юга, но я все еще способен

задушить эту маленькую девочку с закрытыми глазами».

Один только вид бледнолицего молодого человека заставил кровь Чжоу Фэй закипеть. Она угрожающе сказала: «Не стесняйся, попробуй. Если с её головы хоть волос упадёт, я зарежу тебя живьем».

Бледнолицый молодой человек ухмыльнулся ей, потом наклонился к голове У Чучу и слегка понюхал ее волосы: «По-моему, эта девушка гораздо привлекательнее тебя. Девушки должны быть кроткими и деликатными. Сражаясь и убивая других весь день напролёт, ты быстро заработаешь морщины... О, точно, я забыл, такие люди, как ты, обычно не доживают до того, чтобы у них появились морщины».

Чжоу Фэй была готова убить его прямо здесь и сейчас. Представив, как она разрежет его на миллион кусочков своим клинком, она на мгновение проглотила свои резкие реплики, впившись взглядом в бледнолицего молодого человека.

Молодой человек захлопал ресницами, глядя на нее и улыбаясь: «И вообще, разве я похож на человека, который боится смерти?»

Именно тогда Се Юнь сказал: «Пэй».

При звуке собственного имени что-то изменилось в глазах молодого человека.

- Извини, я слышал, как Цзи Юньчэнь называл тебя так, - Се Юнь вежливо улыбнулся ему, а затем задал самый запутанный вопрос: - Тогда, я полагаю, это действительно твоё имя. Могу я спросить, твоя фамилия «Инь»?

Чжоу Фэй подумала про себя: какое это имеет значение, если его фамилия Инь, или Янь или ещё как-нибудь?

Но лицо молодого человека внезапно гротескно исказилось. Выгляда так, словно его только что укусила бешеная собака, он хрипло прорычал:

- Что ты мелешь? Расскажи мне, что ты знаешь!

Его рука подсознательно сжалась, сжимая шею У Чучу, пока она чуть не потеряла сознание. Бедная девушка дрожала, как увядший осенний лист.

В это мгновение Хуа Чжэнлун подкрался сзади к бледнолицему молодому человеку, который потерял бдительность, охваченный яростью. Трактирщик Хуа ударил своей единственной оставшейся ладонью прямо в спину парня, заставив его сделать несколько шагов вперед, а затем упасть лицом на землю. Чжоу Фэй немедленно двинулась к молодому человеку, схватив его за предплечье. Она с силой дернула и вывернула его, с треском вывихнув, затем быстро

передала У Чучу Се Юню. Подняв саблю, она приготовилась зарезать этого бледнолицего молодого человека.

Почти одновременно раздались два голоса:

- Остановись!

- Подожди!

Лезвие Чжоу Фэй уже задело кожу молодого человека, упавшего на землю. Она резко остановила его на полпути, но острière угрожающе поблескивало, отражая стальное выражение лица своего хозяина.

Один из голосов принадлежал Се Юню, а другой - Цзи Юньчэню.

Цзи Юньчэнь горестно продолжил: «Я не ожидал, что он изучил технику перемещения точки давления Лорда Лазурного Дракона. Мои глубочайшие извинения за мою невнимательность».

Жизнь этого молодого человека по имени Инь Пэй висела на волоске, но он вызывающе рассмеялся и сказал: «Неужели вы думали, что я присоединился к фракции Лазурного Дракона только ради уловки?»

Неудивительно, что этот бледнолицый молодой человек съел всё, что ему дали. Он пытался сохранить свою энергию, чтобы наконец-то вырваться на свободу посреди ночи, когда их охрана будет ослаблена.

Цзи Юньчэнь проигнорировал его, вместо этого искренне сказав Чжоу Фэй: «Я прошу вас сохранить ему жизнь, барышня...»

Чжоу Фэй холодно посмотрела на него. Если бы этот шеф-повар осмелился закончить свое предложение словами «ради меня», она бы мгновенно вонзила свой клинок в шею этого молодого человека. Цзи Юньчэнь казался ей вялым и нерешительным, и весь день на его лице было смиренное выражение. Если бы не он, трактирщику, возможно, не пришлось бы отрезать себе руку. И все же вместо того, чтобы отомстить за своего друга, он защищал этого бледнолицего молодого человека. Хотя хозяин гостиницы, казалось, не возражал против этого, и, как посторонней, Чжоу Фэй было не совсем уместно мстить от его имени, это не означало, что она не могла косо смотреть на Цзи Юньчэня.

К счастью для Цзи Юньчэня, он не был настолько бесстыден, чтобы сказать это. Вместо этого он сказал: «...ради бывшего мастера Ли из 48 крепостей».

Чжоу Фэй: «...»

Ей удалось проглотить едкий ответ как раз вовремя, и она чувствовала себя немного подавленной.

Се Юнь прошептал у нее за спиной:

- Фэй, если моя догадка верна, этот человек - потомок Инь Вэньланя.

Чжоу Фэй потрясенно прошептала в ответ:

- ...Клинок Гор и Рек?

«Клинок Гор и Рек» был легендарным фехтовальщиком, и его техника стояла в одном ряду с Клинками Севера и Юга. Мечи были одним из наиболее часто используемых видов оружия в сообществе боевых искусств. Из каждых десяти бойцов примерно шесть или семь из них, скорее всего, владели мечами. Так что для того, чтобы кто-то действительно сделал себе имя своим мастерством фехтования, он должен был быть действительно выдающимся. «Клинок Гор и Рек», Инь Вэньлань, отличался от других легендарных фигур, таких как Руки Поблэкшей Славы, которые приобрели известность в юности. В отличие от них, он происходил из основательно и почти скучно ортодоксальной фракции, всю свою жизнь неуклонно оттачивал свои навыки и, наконец, совершил прорыв в последние годы, став грандмастером своего поколения, только когда он был уже далеко за пределами среднего возраста.

Инь Вэньлань когда-то был выдающейся фигурой в мире боевых искусств. Он был невероятно искусен в бою, но также великодушен, благороден и добродетелен.

Мир боевых искусств не создал лидера, который мог бы руководить ими всеми в течение сотен лет. Но когда «Клинок Гор и Рек» был жив, различные фракции охотно подчинялись ему. Он был их фактическим главой, хотя у него не было никакого официального титула.

К сожалению, Инь Вэньлань жил на центральных равнинах, а не в уединенном уголке мира, таком, как 48 крепостей, где горы были естественным барьером. Во время войны между Севером и Югом Инь Вэньлань был главной мишенью – все Семь Звезд Большой Медведицы собрались в поместье Инь в попытке заставить его склониться перед Северной династией. Но как мог великий «Клинок Гор и Рек», который не подчинился даже законным правителям бывшей династии Шао, теперь склониться перед этой ложной династией только для того, чтобы спасти свою кожу? Инь Вэньлань отказался это сделать. Но поскольку он был уже в преклонных годах, он не поднял большого шума и просто начал подумывать об уходе из мира боевых искусств.

Но высокие деревья, несомненно, притягивают сильные ветры – Инь Вэньлань, в конечном счете, не смог избежать злобы тех, кто замыслил его уничтожить.

По сей день вокруг обстоятельств его смерти продолжали циркулировать слухи. К тому времени, когда они дошли до поколения Чжоу Фэй, было известно, что Инь Вэньлань внезапно

умер, и что семья Инь распалась после этого. Как и многочисленные фракции, которые со временем затерялись и были похоронены, считалось, что клан Инь также вымер.

Пристальный взгляд Чжоу Фэй остановился на бледнолицем молодом человеке, съежившемся под ее клинком: «Он потомок Клинка Гор и Рек?»

Возможно, выражение ее лица было слишком недоверчивым, провоцируя Инь Пэя. Стиснув челюсти, бледнолицый молодой человек действительно попытался напороться на ее клинок. Чжоу Фэй быстро убрала свое оружие и наступила Инь Пэю на спину, чтобы снова толкнуть его на землю. Она раздраженно сказала: «Посмотри, во что ты превратился - и все же у тебя хватает наглости стыдиться? Если ты так дорожил именем своей семьи, зачем ты делал все эти ужасные вещи?»

Может быть, она слишком сильно надавила на него, или Инь Пэй был слишком разгневан ее словами - после того, как она сказала это, он на мгновение замер, а затем, приобретя болезненный оттенок желтого, закашлялся кровью.

Краткий оттенок жалости появился на лице Цзи Юньчэня, и он вздохнул: «На самом деле, он...»

Видя, что этот человек собирается пуститься в очередную длинную и слезливую историю, Се Юнь быстро прервал его: «Герой Цзи, давай оставим это на другой раз. Мы не можем оставаться здесь слишком долго, будет лучше, если мы...»

Но прежде чем он успел закончить фразу, кто-то крикнул со второго этажа гостиницы: «Так ты здесь, третий мастер? Ты напугал меня до смерти, я думал, мы снова потеряли тебя!»

Господин Бай пришел за ним!

Как будто подошвы его ботинок были смазаны толстым слоем масла, Се Юнь мгновенно скользнул за Чжоу Фэй со свистом, умоляя ее: «Спаси меня, великая героиня! Помоги мне остановить его, пожалуйста».

Чжоу Фэй: «...»

Се Юнь был более чем на полголовы выше ее. Посмотрев на нее сверху вниз на мгновение, он внезапно сжался, втянув шею, опустив плечи и согнув колени, пока ему не удалось каким-то образом удобно устроиться за стройной спиной Чжоу Фэй. Он пробормотал ей: «Боюсь, ты не ровня этому хитрому старому лису, так что нам просто придется использовать наши мозги... Хм, почему бы тебе не поговорить с ним, чтобы немного задержать его, дав мне время придумать план».